

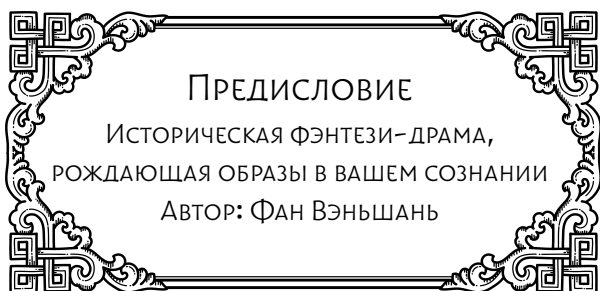

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. Историческая фэнтези-драма, рождающая образы в вашем сознании. <i>Автор: Фан Вэньшань</i>	5
Предисловие. Каждый нуждается в перерождении. <i>Автор: Сюй Чандэ</i>	8
Предисловие. Ее история как кадры из кино. <i>Автор: Яо Цянь</i>	10
Пролог. Принцесса, отдавшая жизнь за родину	13
Пролог. Гибель страны	19
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Исчезающие жизни	27
Глава первая	29
Глава вторая	71
Глава третья	97
Глава четвертая	147
Глава пятая	173
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Тринадцатая луна	219
Глава первая	221
Глава вторая	251

Глава третья	287
Глава четвертая	341
Глава пятая	389
Глава шестая	455
БОНУСНАЯ ИСТОРИЯ.	
Прощальная мелодия нашей разлуки	521
ГЛОССАРИЙ	535
Измерение времени в Древнем Китае	537
Измерения длины и веса в Древнем Китае	538
Термины	539

В главе «Император Хуанди» из «Ле-цзы»¹ говорится, что Хуанди, обеспокоенный назревавшей в государстве смутой, однажды во время своего дневного сна путешествовал по стране грез и увидел в ней царство совершенного порядка — царство своей мечты. Проснувшись, он стал править, вдохновившись увиденным: «Море спокойно, а реки чисты. В стране царит мир и согласие»². Позже свои впечатления от этого сна он превратил в музыкальное произведение под названием «Хуасюй инь» («Чарующая мелодия страны грез»). Согласно легенде, если сыграть все три части композиции в унисон, можно погрузиться в иллюзию и увидеть всевозможных живых существ, а также заполнить все, что только пожелаешь. Должно

¹ «Ле-цзы» — название древнекитайского даосского трактата, а также имя его предположительного автора, философа Ле Юйкоу. Книга содержит изречения и рассказы о его жизни и учении, собранные его учениками. (Здесь и далее примеч. пер. и ред.)

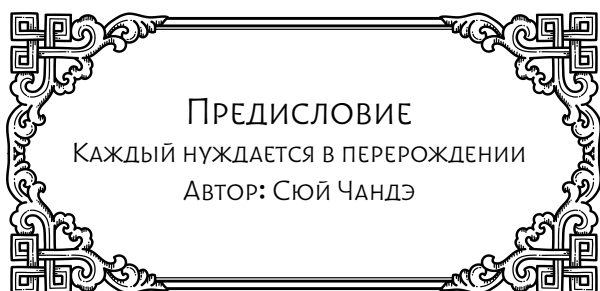
² Строчка из «Ле-цзы», глава «Император Хуанди».

быть, именно отсюда Тан Ци позаимствовала название для своей книги.

И этот факт наглядно показывает нам, что за выдающимся воображением Тан Ци стоят не ее безосновательные фантазии, а чрезвычайно глубокое знание классической китайской литературы — то, чего, увы, недостает большинству современных писателей, хотя такая литературная база крайне важна, а порой даже необходима для серьезных работ.

Названия глав в «Чарующей мелодии страны грез», такие как «Гибель страны», «Исчезающие жизни», «Эпоха спокойствия», лаконичны и наполнены смыслом. Почти каждое из них может послужить основой для названия песни и превратиться в композицию, выдержанную в стилистике китайской неоклассики. Кроме того, в ее описаниях пейзажей и предметов подбор слов и выражений подобен кисти: временами она, как мягкая кисть из овечьей шерсти, выписывает изящные и грациозные образы, в которых печаль сливается с ослепительной красотой, не поддающейся описанию; временами же, как жесткая кисть с густой тушью, красочно и в деталях пишет о судьбах людей и истории страны. Каждое описание на страницах романа отличается поразительной выразительностью. Все персонажи предстают перед читателем как живые — со своими уникальными характерами и ярко очерченной индивидуальностью, что придает им ненаигранную одушевленность. Гармоничное переплетение всех этих аспектов создает ощущение, будто перед читателем не книга, а кинолента,

разворачивающаяся прямо на страницах текста. Для меня «Чарующая мелодия страны грёз» — это книга, которую хочется положить рядом с лампой на своем столе. Это роман, к которому хочется возвращаться после прочтения раз за разом, раскрывая наугад любую страницу и всякий раз находя не просто текст, а историю, наполненную яркими образами.

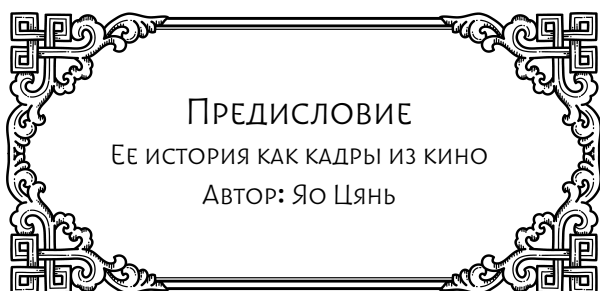

Возможно, только в момент смерти можно отыскать настоящий смысл жизни. Иногда настоящая ценность истории открывается нам лишь с течением времени. До появления легенды о конце света в 2012 году Тан Ци в своем романе «Чарующая мелодия страны грез» дала главной героине этой истории шанс на возрождение. Смерть становится отправной точкой ко всему происходящему в книге. В контексте грандиозных исторических событий она шаг за шагом раскрывает таинственные эпизоды истории. С помощью секретной техники, способной исполнять мечты людей, героиня отправляется в странствие, полное опасностей. В момент, когда зазвучит чарующая мелодия страны грез, тот, кто ее исполняет, и тот, кто загадывает желание, вместе погружаются в сотканный тайным искусством мир сновидений. В этой иллюзии у тебя есть возможность разрешить все недоразумения, исправить все ошибки; можно сказать все, что когда-то хотел, но не мог, а упущенных встреч больше не существует. И тогда наступает всеобщая

радость, каждый обретает свое счастье. Лишь одно требуется в обмен — жизнь. С этого момента остается только тонуть в этом счастливом сне вечно. Будь это вы, согласились бы на такую сделку? Совершали ли вы ошибку, которую готовы искупить ценой жизни? Если нет, то примите поздравления: вы не ошибались, не ранили других и не причиняли боль себе. Если ваш ответ «да», тоже поздравляю. Не каждый готов отдать свою жизнь за совершенный однажды промах. Да и не каждый, кто оступился, вообще хочет что-либо исправить. Если вы готовы на это, значит, еще не все потеряно.

А может, лишь отбросив личную выгоду, человек способен по-настоящему справедливо взглянуть на мир.

Эта книга учит отпускать себя прежнего, чтобы быть открытым к чему-то совершенно новому.

Я очень редко пишу предисловия для книг, так как знаю, что недостаточно компетентен в этом деле. В литературном творчестве я всего лишь простой читатель и ученик. На мой взгляд, способность написать произведение, которое тронет сердца читателей, — это необыкновенный успех. Я восхищаюсь людьми, обладающими таким талантом, завидую им и с большим удовольствием погружаюсь в их трогательные сочинения. Если вы попросите меня высказать свои впечатления о прочитанном, я могу болтать об этом без умолку. Однако если вы захотите, чтобы я написал предисловие, то окажусь в затруднительном положении. Но в этот раз все по-другому. Поскольку я планировал начать больше писать после выхода на пенсию и завязал знакомства с некоторыми издательствами, мне посчастливилось иметь возможность первым прикоснуться к новому произведению Тан Ци «Чарующая мелодия страны грез». А поскольку я прочитал его раньше всех, то не смог удер-

жаться и решил поделиться своими впечатлениями с читателями.

Раньше я не был знаком с работами Тан Ци, только как-то видел в отзывах следующую их оценку: «Литературный стиль Тан Ци такой легкий и изящный, а сюжет динамичный. Она обладает мастерством писать душераздирающие истории через призму юмора. И это ее умение трогает сердца бесчисленного количества читателей. Недаром она известна как „Королева жестокости“». Теперь, когда я из любопытства прочитал «Чарующая мелодию страны грёз», могу точно сказать, что она действительно заслуживает такой репутации! При прочтении истории кажется, будто смотришь кино. Пусть это история, происходящая в древности, в ней есть сюжет, достойный научной фантастики. Персонажи и эмоции в романе, кажется, пересекли границы времени и пространства, поэтому чтение превращается в полет безграничной фантазии. Ознакомившись с этим романом, я как читатель невольно заинтересовался личностью Тан Ци. Благодаря моему знакомству с издательством у меня появилась возможность лично созвониться с ней. Молодой и звонкий голос девушки на другом конце провода совершенно не был похож на то, что я ожидал услышать от такого серьезного и глубокого автора. Мне особенно любопытно было спросить ее, не смотрела ли она фильм «Начало». Она же, смеясь, ответила: «Все, кто прочитал роман, спрашивают меня об этом». Тан Ци действительно его видела, но уже после написания

своей работы. Этот ответ заставил меня еще больше восхищаться полетом ее фантазии.

Я думаю, что только люди, которые живут писательством, могут кистью заполнить все пространство с помощью своего воображения, как Гарри Поттер может с легкостью оседлать свою метлу. Я всей душой надеюсь, что в будущем она и дальше будет вести тех, кто любит ее творчество, в новые путешествия сквозь время и пространство.

ПРОЛОГ

ПРИНЦЕССА,
ОТДАВШАЯ ЖИЗНЬ
ЗА РОДИНУ

Сказители историй в чайных, за плечами которых уже немало лет опыта, вероятно, слышали о давнем событии, что произошло в столице царства Вэй шестьдесят семь лет назад.

Что тогда случилось на самом деле, уже никто не сможет рассказать. Но в любой версии пересказа этой истории, какой бы разной ни была последовательность происходящих событий, ее суть и причинно-следственная связь остаются неизменными.

Все произошло согласно закону кармы. Правитель царства Вэй ранее прогневил царство Чэнь, а четыре года спустя его правитель воспользовался удобным случаем — наследник Чэнь, Су Юй, возглавил военный поход против обидчиков. Его армия прорвалась прямо к столице Вэй и в одночасье сокрушила их войско. Ослабевший царствующий дом предпочел сдаться и подчиниться, однако младшая принцесса Е Чжэнь наотрез отказалась с этим соглашаться.

Облачившись в свои лучшие одеяния, она поднялась на крепостную стену столицы, где публич-

но выразила свое недовольство правителем и всеми войсками. Совершив три поклона¹ в сторону царского дворца, она бросилась вниз со стены высотой в сотню чжан², принеся себя в жертву во имя страны.

Историки, описывая эти события, назвали их легендой, а правитель следующей династии, пролистывая летописи, собственноручно оставил на полях пометку о том, что принцесса Вэй, Е Чжэнь, показала миру последнюю крупницу достоинства своего царства. Она была настоящей героиней.

Прошло шестьдесят семь лет. За это время династия Чао пережила множество расцветов и падений. События тех дней уже канули в Лету, но простой народ вспоминает об этой истории как о чем-то удивительном и легендарном. Самопожертвование Е Чжэнь, некогда потрясшее народ, не устояло перед безжалостным временем. Стоило святости и величию того поступка померкнуть, как народная молва обратилась к романтической истории, чья притягательность оказалась сильнее. Как и в войне между царствами Чэнь и Вэй, больше всего людское сознание будоражила не сама битва, а та смутная и запутанная история между принцессой и наследным принцем царства

¹ Три поклона (*кит.* 三拜) — высшая форма ритуального почтения в Китае, чаще всего используемая в самых торжественных и судьбоносных обрядах.

² Чжан (*кит.* 丈) — традиционная китайская мера длины, равная 3,33 м. 100 чжан = 333,3 м. (*Далее термины древнекитайской системы измерения длины и веса см. на с. 538.*)

Чэнь — Су Юем. Хотя никто доподлинно не знает, случилась ли она взаправду.

В исторических хрониках династии о связи Су Юя и Е Чжэнь написано крайне мало — лишь беглые упоминания да несколько незначительных эпизодов. Говорят, что наследный принц Чэнь в то время, когда принимал капитуляцию царства Вэй во дворце, получил из рук правителя передававшуюся по наследству яшмовую печать и спросил его:

— Ходят слухи, что принцесса Вэньчан — первая талантливая девушка на нашем веку, которая искусна во всем: в игре на цине¹, в сянци², каллиграфии и живописи. Особенно хорошо ей удаются пейзажи гор и рек. Господин некогда сравнивал ее с этой яшмовой печатью. Не знаю, удостоюсь ли я сегодня такой чести — пригласить принцессу написать для меня пейзаж на веере...

Принцесса Вэньчан — это титул Е Чжэнь, павшей смертью за свою родину, а означает он «преуспевающая в литературе и добродетели».

Исторические хроники хранят об этих событиях лишь отрывочные упоминания. Те, кто знал все подробности, давно обратились в прах за шестьдесят семь лет, пронесшихся в водовороте времени. Так и оказалась почти полностью сокрыта пылью времен эта трагическая и легендарная история. Хотя народные предания и су-

¹ Цинь (кит. 琴) — семиструнный щипковый музыкальный инструмент, похожий на настольные гусли.

² Сянци (кит. 象棋) — китайская настольная игра, подобная западным шахматам.

ществуют, они всего лишь тени, и их достоверность остается под сомнением. Однако если бы мы захотели по-настоящему разобраться в этой истории, нам пришлось бы вернуться к той весне шестьдесят семь лет назад.